

У семьи Лу был колодец с водой, который был удобен для питья и использования воды, но колодец находился во дворе главного дома. Поэтому, если вы хотели воспользоваться водой, вам приходилось идти в соседнюю дверь.

Когда Шэн Фэй пошла в соседнюю дверь за водой, люди в главном доме уже ели горячую еду.

По сравнению с мрачной атмосферой в доме, в этом месте повсюду были смех и болтовня.

Увидев, что Шэн Фэй пришла, остальные сделали вид, что не замечают ее. Только Сюй Юйся ела ее еду с саркастической улыбкой. «О, явилась. Еще не поела? У нас есть остатки, хочешь немного?»

Тон её был насмешливым. Было очевидно, что она издевается над Шэн Фэй.

Она думала, что обычно робкая Шэн Фэй выдавит улыбку, и не ожидала, что она просто проигнорирует их.

Сюй Юйся полностью игнорировали. Ее кислое лицо потемнело, и она презрительно усмехнулась. «Она теперь такая высокомерная, да».

Она все еще вежливо называла Шэн Фэй своей невесткой, но без всякой вежливости.

Муж Шэн Фэй умер, и она также не могла вернуться в свою семью. Будучи одинокой женщиной, с пятью детьми на содержании, даже после того, как семья Лу распалась, она все еще время от времени приходила, чтобы заискивать перед главным домом.

Хотя на этот раз именно они обидели Шэн Фэй, Сюй Юйся все еще чувствовала, что Шэн Фэй не посмеет порвать с ними.

Сюй Юйся была мелочной личностью. Она решила унижить Шэн Фэй, когда та придет просить милостыню в следующий раз.

Шэн Фэй не была уверена в отношении Лу Тина и пяти детей, когда дело дошло до еды, поэтому она приготовила немного каши и два простых блюда.

Четверо малышей были голодны всю ночь. Их животы урчали. Однако они беспокоились о Сан Я, поэтому проигнорировали свой голод. Теперь, когда Сан Я была в безопасности, они почувствовали запах из кухни и поняли, что голодны.

После того, как Шэн Фэй закончила готовить, группа посмотрела друг на друга и не знала, стоит ли им есть или нет.

Могла ли она быть такой добросердечной?

Шэн Фэй так долго ленилась, а теперь она внезапно стала прилежной, что заставило их почувствовать себя неуютно.

«Что не так? Еда не отравлена, ешьте».

Шэн Фэй начала есть первой. Пять пар маленьких глаз и одна пара больших глаз уставились на нее. Лу Тин нахмурился, размышляя о причине перемены в Шэн Фэй.

«Разве ты не говорила, что не умеешь готовить?»

Шэн Фэй рассмеялась и небрежно ответила: «Раньше я не умела, а теперь умею».

Лу Ян надулся: «Я голоден».

Лу Тин отвел взгляд, слегка нахмутив брови. «Ладно, давайте поедим вместе».

После слов дяди они, наконец, начали есть.

Никто не знал, показалось им это или нет, но пятеро малышей внезапно обнаружили, что стряпня Шэн Фэй намного вкуснее, чем раньше, нет, она была просто восхитительной.

Раньше ее стряпня была не только невкусной, но и уродливой. Либо было слишком много соли, либо слишком мало соевого соуса. Иногда каша даже подгорала, а овощи подгорали. Позже они узнали, что даже в ее собственной семье ее стряпня могла привести к пожару на кухне, поэтому со временем именно Лу Тин обычно готовил еду.

Может быть, с некоторыми простыми блюдами от старшего брата и можно было жить, но жена старшего брата была скупой, и бабушки с дедушками тоже их не любили, поэтому они также не стали усложнять себе жизнь. Когда Лу Тин был слишком занят, чтобы готовить, они часто оставались голодными с одним приемом пищи и сытыми в другой, так что от них оставались только кожа да кости. Они были не похожи на двух пухлых и крепких мальчиков в главном доме.

Что касается Шэн Фэй, то она использовала деньги, которые давал ей Лу Тин, чтобы купить немного закусок и съесть их за их спинами, или сразу шла в уезд, чтобы поесть.

Она никогда не заботилась о пяти малышах.

Шэн Фэй видела, что Лу Да (Прим: Лу Да означает Большой Лу или Старший Брат Лу. Он

старший ребенок/первый сын.) ел жадно, как голодный волк, набрасывающийся на свою добычу, давясь твердыми паровыми булочками, не замедляя темпа.

Шэн Фэй чувствовала себя немного виноватой. Лу Да было уже десять лет, но выглядел он на шесть или семь. Было очевидно, что его питание не поспевало за его ростом.

По крайней мере, Лу Тин, будучи взрослым, ел медленно. Он время от времени подавал еду для детей, его взгляд был нежен и добр.

<http://tl.rulate.ru/book/116690/4641489>